

ROCK-N-ROLL НА СКАМЕЙКЕ.

Монопьеса для одинокой любительницы Рок-н-Ролла

Вечер.

Скамейка в аллее парка.

Фонарь, фонтан...

Появляется Героиня.

В руке у неё журнал.

Подходит к скамейке. Достает телефон. Отыскивает сообщение.

Читает: «В шесть вечера на скамейке в парке у старого фонтана. В левой руке держите журнал.»

Ну, вот эта, наверное, скамейка. Фонтан, скамейка. Другой тут и нет.

Садится на скамейку. Сидит некоторое время. Вдруг спохватывается:

Журнал надо держать в левой руке.

Перекладывает журнал в левую руку.

Сидит, ждёт, время от времени поглядывая на часы.

Раздаётся сигнал – оповещение о получения сообщения.

Хватает телефон. Неумело жмёт на кнопки в поисках сообщения.

Чёрт, да как же оно открывается... А вот...(Читает сообщение.)

Чёрт! Опоздывает. Извиняется. Хорошо хоть сообщение прислал.

Ждёт. Просматривает журнал. Включает музыку. Звучит Рок-н-Ролл.

Начинает считать.

Раз, два, три, четыре... (Сбивается.)

Вот что за фигня такая. Во как так? Музыка - раз, два, три, четыре. А танцевать надо - раз, два, три, четыре, пять, шесть... Вот где тут эти - пять, шесть...

Встаёт со скамейки. Пробует сделать танцевальный шаг...

Раз, два, три, четыре, пять, шесть...(Опять сбивается.)

Раз, два, три, четыре, пять, шесть... Ну где? Где тут шесть, если музыка на четыре?

Тьфу ты... (Танцует. Сбивается.)

И ведь никто толком объяснить не может. Вот сколько уже этих танцклассов поменяла. И везде одно и то же... После первого же занятия стою, как дура, одна. Все шарахаются от меня, как от заразной. Лысый – дольше всех выдержал. Половину занятия. До перерыва. В перерыве сказал, что у него нога болит. Типа, я пока посижу, посмотрю... А потом вижу, а он уже с этой блондинкой из супермаркета отплясывает. Выздоровел. А я, значит, одна топчусь.

Раз, два, три, четыре, пять, шесть...

Поворот!

О! Кажется, сейчас получилось!

Всё! Всё! (*Садится.*) К чёрту эти танцы. Вычеркнула-забыла. Надо найти нормального. Без этих - раз, два, три, четыре, пять, шесть... Пусть, как все – сидит дома, телевизор смотрит, пиво своё пьёт. Что они там ещё делают?

Всё! Никаких - Раз, два, три, четыре... Сижу, жду. Сейчас придёт. Нормальный.

Ждёт.

Звонок телефона.

О! даже на телефоне звонок - рок-н-ролл. Надо срочно поменять. Алё! Алё! Да... А... Это ты... Ну что ты звонишь? Сказала, сама потом позвоню и всё расскажу. Кто, кто... Какая тебе разница? Нет не молодой. Ну почему, почему сразу старпёр? Что за слово такое? Нормальный солидный мужик... нет, фотку не скинул. Неловко ему. Говорит, что слишком известен в определённых кругах... Картинку сбросил. Какая тебе разница? Обыкновенная картинка. Принца из сказки «Золушка». И приписал: это вылитый я в молодости. Нет, ну что тут смешного? Чего смешного? Ну, даже если пошутил человек. Да! А я, стало быть... Да как ты догадалась? А хоть бы и принцесса. Завидно? Да я, между прочим, на всех утренниках, в школе принцесс играла. Да пошла ты...

Выключает телефон.

Главное, чтобы без вредных привычек. Никаких танцев. Раз, два, три... А что он, действительно, даже фотку какую-нибудь не мог скинуть? Зря я, наверное, сюда припёрлась... Хорошо хоть место тихое. Не видит никто. Знакомство по интернету... Узнает кто – стыда не оберёшься. А где ещё? Вот, вот где они в нормальной жизни прячутся? Одинокие, продвинутые, спортивные... Охочие до знакомства...

А-у! Где они?

А в интернет зайдёшь – пожалуйста. Полно. Один другого лучше. Выбирай на любой вкус.

Сначала было как-то неловко. Хорошо, что хоть можно сразу имя своё не говорить. Назваться как-нибудь... Я решила для начала что-нибудь такое романтическое... Нейтральное. Пишу - «Фантазёрка». Тут же какой-то откликнулся. И имя такое непотребное – Жеребец. Тьфу ты! Ещё бы кобелём назвался. Начал сразу допытываться - что у меня за фантазии такие? Короче, это я, конечно, зря так обозвалась. Какая уж тут романтика. У них же в голове только одно. Насилу отвязалась. Да, говорю, шлите сообщение: где и когда. Обязательно встретимся. И ведь прислал.

Даже открывать не стала.

Думаю: надо что-то посерьёзнее. Пишу - Интеллигентка. И опять сразу нашёлся. И кто бы вы думали? Интеллигент. Рад познакомится. Искусствовед. Специалист по... забыла чего-то там... да не важно. Мило поболтали. Я вообще-то этих интеллигентов немножко побаиваюсь. Был у меня уже один такой. Но сразу отшивать не стала. В запасники пока положила. Договорились как-нибудь встретиться. Сообщение прислал – где и когда. Ещё даже не смотрела. Может и не понадобится.

Надо сначала на этого принца взглянуть. Солидный мужчина. А я, типа, Серьёзная дама. Так и назвалась. А почему нет? А что? Могу, когда захочу.

Где его носит?

Сигнал сообщения.

Достаёт телефон, читает.

Козёл! Задерживается он. Принц фигов...

Сидит, Ждёт. Включает на телефоне музыку.

Раз, два, три, четыре... Раз, два, три, четыре...

Стоп! Я же дала себе слово: больше никаких танцев.

Звонок телефона.

Телефонный разговор. Героиня и мужской голос.

ОНА. Алё! Алё! Кто это?

ОН. Это я. Я вас ждал весь вечер. Подготовил упражнение на 37-ой странице. Я не понял: вы придёте?

ОНА. Нет.

ОН. А... А как же... вы же говорили, что вы там одна, как эта... что даже лысый с вами не захотел танцевать. Вы что, так и будете одна?

ОНА. А с чего вы решили, что я одна? У меня, может быть, новый партнёр. Такой, знаете ли - солидный мужчина. Чем-то даже на принца похож...

ОН. На какого ещё принца?

ОНА. Из сказки «Золушка». Не важно.

ОН. А вы, стало быть...

ОНА. Да, представьте себе – Принцесса. Ну, вам-то такие слова в жизни в голову не придут. Я помню, помню, как вы меня обзывали. Всё, я больше не могу говорить. Мне нужен телефон. Я жду звонка.

Отключается.

Упражнение он подготовил... Нужны мне его упражнения. Да я сама могу.
(Встаёт, включает музыку на телефоне и танцует.)

Раз, два, три, четыре... Раз, два, три, четыре... Раз, два, три, четыре, пять, шесть...
Поворот!

Нормально. Вот чего они все говорят, что у меня нет чувства ритма? Раз, два, три, четыре, пять, шесть... Поворот! О! Получилось. Ну, почти получилось. Совсем чуть, чуть сбилась. В самом конце...

Мы с ним протанцевали три занятия. По-моему так неплохо получалось. Во всяком случае, у меня. И тут он пропадает. Нет его. Одно занятие. Другое... Я там стою, как дура, одна. Все танцуют парами.

Думаю: может, заболел? Пошла к нему домой. По дороге купила апельсинов. Прихожу. Звоню, стучу в дверь. Не открывает. Из квартиры музыка доносится. Вечеринка у него там что ли? Но что я зря через весь город пёрлась. Звоню. Стучу. Слышу – музыку выключили.

Затаился.

Ну я опять... Открывает. Ах, извините, я в таком виде... Никого не ждал... Вхожу. Квартирка – затрапезная. Уборку – видно сам делает. Так себе... Но – старается. Уже не плохо. Вы почему, спрашиваю, не ходите на занятия? Я там стою, как дура, одна... Вы что, спрашиваю, заболели?

Он сначала растерялся: да – нет... То да сё... А потом раскололся.

У меня, говорит, полное отсутствие чувства ритма и слуха. Я только всем мешаю. Вот я и решил сначала один дома порепетировать. Книжку даже какую-то приобрёл. Самоучитель.

А потом вдруг говорит:

- Слушайте, а если нам того...

Я сразу напряглась. Что это ещё там за «того». Это на что он намекает?

Ну, говорит, вместе. По этой книжке. Представляете: нас нет одно занятие, другое... а потом мы придём, да как выдадим!

Видео у него ещё какое-то есть...

Хотите, говорит, вместе посмотрим? Там чего только нет! И шаги, и поддержки и даже сальто. Ничего, говорит, сложного. Например, партнёр раскручивает партнершу, а потом пропускает её между ног...

Что значит «пропускает между ног»? Чего это он там такого посмотрелся? И как он предполагает меня раскручивать? Видео... Знаем мы эти видео.

И тут он возьми и скажи:

- У вас, - говорит, - никогда ничего не получится.

Да с чего он так решил?

- Да с чего это, - спрашиваю, - вы так решили?

Он уже и сам по всему видно не рад, что сказал. Но деваться некуда.

Вы только, говорит, обещайте, что выслушаете спокойно то, что я сейчас вам скажу. Обещаете?

Вот уже по тону чувствуется, что ничего хорошего не скажет. Да и чего от них ждать... Валяйте, говорю. Я йогой занимаюсь. Дыхательной гимнастикой. Меня ничем не прошибёшь. Раз-два... Вдох-выдох...

Готовы, спрашивает? Но, помните, вы обещали.

Делаю глубокий вдох. Про себя решила: чтобы он сейчас не сказал - ни на что не реагирую. Я - совершенно спокойна. Совершенно спокойна ... А-ап! (*Шумно вдыхает задерживает дыхание.*) Киваю ему – давай, мол.

И тут он выдал:

- У вас, говорит, та же проблема, что и у меня: полное отсутствие чувства ритма и слуха.

А-а-а-а...!!! (*Шумно выдыхает.*) Это, это... он про меня? Это он... это он мне? Да как он... Самого отовсюду выгнали. Никуда не берут... Да кто он такой, чтобы судить обо мне? Да...

Это у вас, говорю, нет чувства ритма и слуха. А у меня есть... было... Пока с вами не связалась. Всё было: и слух, и ритм, и грация...

Про грацию его видно особенно задело.

Грация...

Скажите, говорит, честно: сколько танцевальных студий вы уже поменяли?

Вот как он, гад, узнал?

Нисколько, говорю. Ну... может – одну... или две... Да что я всё помнить должна? А я ему ещё апельсины принесла. Да ноги моей здесь больше, говорю, не будет! (*Садится.*)

Он что, и взаправду подумал, что я вот так вот уйду?

- А у вас уже, - спрашиваю, - получается?

- Да! Я уже, - говорит, - несколько ушёл вперёд. На тридцать седьмой странице. Так что, вам придётся догонять.

Чего-то листает там в книжке своей...

- О! Давайте, - говорит,- отсюда. Для начала краткий курс психологической самотерапии.

Ничего, мол, сложного там нет. Но очень важно для дальнейшего продвижения. Надо признаться себе в своих недостатках, чтобы научиться с ними жить.

Да с чего он решил, что у меня вообще есть какие-то недостатки?

А он, как мысли прямо мои читает. У всех, говорит, есть недостатки.

У всех есть, а у меня нет! Почти нет.

Вот! Вот, говорит, в этих «почти нет» и надо себе признаться. Повторяйте за мной: у меня полностью отсутствует чувства ритма и музыкальный слух.

Нет! Ну... Ну как такое можно повторить? Что значит - «полностью»? Чушь, какая! Что значит - «полностью»?

Это, говорит, значит, что они у вас отсутствует начисто. Что вам медведь на ухо наступил.

И он хочет, чтобы я это повторила? Да никогда в жизни я про себя такую гадость не скажу. Это обязательно так говорить – ПОЛНОСТЬЮ!

Пауза.

Сказала, конечно. Не сразу. Под давлением. Чёрт с ним, думаю. Хуже не будет. А вдруг поможет.

У меня **полностью** нет... Тьфу! Вспомнить тошно.

- И что теперь, - спрашиваю?

- Теперь, - говорит, - вы совсем другой человек. Неотягощённый всевозможными комплексами и прочими тормозящими ваше подсознания стигмами.

И теперь для меня начнётся совсем другая жизнь!

Сижу вот теперь с обновлённым сознанием, примирённая со своими недостатками. У меня нет недостатков!

Всё – вычеркнула эту страницу из своей жизни. Сейчас придёт нормальный мужик, которому плевать – есть у меня чувство ритма, слышу я - не слышу эти долбанные пять, шесть...

Пять шесть... (*Встаёт и пытается сделать танцевальный шаг.*) Если вот на них делать поворот, то получается, а вот если шаг, то всё время сбиваешься..

Пять, шесть – Оп! Поворот.

Сбивается.

Вот чего я опять? Только себя расстраивать. Решила всё, значит, всё. Надо бросать, как с курением – сразу и навсегда.

Сколько время? Да что же такое. Ничего себе задерживается. Нет, ну это вообще... Нет... да это просто хамство. Принц, хренов. Где его носит? Он что о себе возомнил? Он что думает, он один такой? Да у меня таких... Я вон могла и с Интеллигентом. Да хоть даже и с Жеребцом. А чё... Тот бы хоть не опоздал. Прискакал бы загодя. Стоял бы уже, топтался, бил копытом от нетерпения. Сказать кому... И смех, и грех...

Вообще, конечно, посмотреть было бы интересно. Просто так, из любопытства. Одним глазком. Что за Жеребец такой?

А ведь он мне, кстати, тоже сообщение прислал.

Просматривает телефон.

Ага, вот оно. «В шесть вечера на скамейке в парке у старого фонтана. В левой руке держите журнал».

Стоп...

(*С удивлением смотрит на свой журнал, с которым пришла.*)

Стоп...

Это же сообщение от Принца. Или... (*Проверяет ещё раз. Читает.*) «В шесть вечера на скамейке в парке у старого фонтана. В левой руке держите журнал.» Ничего не понимаю... Это как? Ещё раз... Вот это вот - от Жеребца. «В шесть вечера на скамейке...» А это от Принца – «...у старого фонтана. В левой руке держите журнал.»

Как так может быть? Слово в слово. Но они же от разных пришли. Вот это сообщение от Принца, а это... А вот ещё от Интеллигента.

Ну ка... Господи... И этот... «В шесть вечера на скамейке в парке у старого фонтана. В левой руке держите журнал».

Да... Стоп, стоп... Раз, два, три, четыре, пять, шесть... Что-то я совсем ничего не соображаю... Так, спокойно, спокойно. Сейчас разберёмся. Вдох-выдох! Я абсолютно спокойна. Глубокий вдох. Выдох. Ух! Всё. Спокойно. Разбираюсь. Думаю. Три сообщения. От трёх разных мужиков одинаковых слово в слово... И что это значит?

Что это значит?

А что это может значить?

Думай, думай...

Со всеми познакомилась в интернете... Со всеми? А почём я знаю, что их несколько? Что он не один? По-разному назвался. Я ведь тоже разными именами назвалась. И... И что...? Что - что? Выходит – это один. Не трое. И зачем это кому-то понадобилось? Он что, хотел с тремя сразу познакомиться? Как он себе это представлял? Приходит, а тут сидят три дуры с журнальчиками. Здравствуйте вам! Я - Фантазёрка! А я - Интеллигентка... И что дальше?

Что дальше... А ничего дальше. Как я сразу не сообразила! Да нет никакого ни Жеребца, ни Принца... И не было. Какой-то придурок в интернете решил поразвлечься. Он же не знал, что Фантазёрка, Интеллигентка, Солидная – это всё я. Вот и назначил свидание всем трём. А сам сейчас лежит себе на диване, сосёт пиво и радуется тому, как три дуры в одном месте с одинаковыми журнальчиками сидят и своих принцев ждут.

Ну не сволочь!

Вот ведь гад! Тварь! Недоносок! Урод!

Только пусть придёт! Я ему... Кому ему? Ну не дура я? Сто лет в обед... Попёрлась на свидание. Непонятно с кем... Куда... Принцесса фигова... Мачеху уже пора на утренниках играть.

Звонок.

Алё! А это ты... Нет ещё не пришёл. Что сразу - кидалово? Что вообще за слова такие? Что ты вообще звонишь каждую минуту? Да ну тебя! Нормально у меня всё. Бай!

(Заканчивает разговор.)

Нормально... Короче, кина не будет. Можно расходиться по домам.

Встаёт со скамейки и уходит.

Смеркается. Зажигается фонарь рядом со скамейкой. Издалека слышится музыка с танцевальной площадки.

Появляется Героиня.

Подходит к скамейке, берёт в руки лежащий на ней журнал.

Журнал забыла. Жалко – хороший журнал. Деньги всё равно заплачены. А в конце там рецепты разные. Чего зря выбрасывать?

Садится, начинает листать журнал.

Сколько меня тут не было? Минут тридцать? Может, чуть больше. Если кто-нибудь приходил, а меня тут нет... Он мог подумать, что я опаздываю и тогда надо подождать. А что он не мог тридцать минут подождать? Я - вон сколько ждала. Вот дура! Он же журнал должен был увидеть. Вот он на скамейке лежал. Значит, должен был догадаться, что я уже была здесь. Ага... и что дальше? А что дальше? Ушёл, наверное... Чего ждать, если я уже ушла. Это – если он уже приходил. А если нет...

(Бросает в сердцах журнал.)

Вот зачем вернулась? Ведь понятно, что это кто-то пошутил...

Кто-то... Стоп! Значит – один всё-таки есть? Один – реальный. Кто-то же эти сообщения мне разослал. Уж не знаю кто он там: Интеллигент, Жеребец, Принц... А мне без разницы!

Там разберёмся. Так что, один очень ещё даже может появиться.

Звонок.

Телефонный разговор. Героиня и Мужской голос.

ОНА. Алё! Кто это?

ОН. Это - я.

ОНА. Я же вам сказала: никогда мне больше не звоните.

ОН. Послушайте, но это просто смешно. Почему бы нам просто не поговорить?

ОНА. Нам не о чем говорить. Алё! Вы ещё тут?

ОН. Ещё тут.

ОНА. Почему вы не кладёте трубку?

ОН. Мы должны как-то объясниться.

ОНА. По-моему, вы в прошлый раз уже всё, что хотели, сказали. Или в вашем жаргоне появились новые словечки? Алё! Почему вы всё время молчите? Так что вы хотели?

ОН. Просто узнать. Как ваши дела? Вы как-то совсем пропали. Уже больше двух недель.

ОНА. И что, вы скучали?

ОН. На телефон не отвечаете.

ОНА. Зачем? Чтобы выслушивать ваши оскорбления?

ОН. Я как раз хотел извиниться.

ОНА. А, значит, какие-то остатки совести у вас всё-таки сохранились.

ОН. Мы оба погорячились.

ОНА. Что значит – «оба»?

ОН. Хорошо, я. Я погорячился. Был не прав. Сказал лишнее... Короче, готов искупить.

ОНА. Кровью?

ОН. Почему, кровью?

ОНА. Ну а как ещё, вы собираетесь искупать?

ОН. Я не знаю... Хотите, я вас приглашу в ресторан?

ОНА. Размечтался. Так я с вами и пошла. А в какой?

ОН. Какой захотите? Вы какую кухню любите?

ОНА. Какая разница, что я люблю или не люблю. Всё равно я с вами никуда не пойду.

Пауза.

ОНА. Эй. Вы что там, заснули?

ОН. Так вы пойдёте?

ОНА. Я же сказала, что - нет.

ОН. А зачем вы тогда спросили?

ОНА. Просто хотелось узнать, чисто из любопытства: в какой ресторан я с вами не пойду?

ОН. Можно в итальянский.

ОНА. Ну, конечно, а потом сгонять эти макароны неделю на тренажёрах.

ОН. Тогда я даже не знаю... А хотите, рыбный? Морские деликатесы? Устрицы, крабы? Белое вино.

ОНА. Морские деликатесы было бы, пожалуй, не плохо.

ОН. Ну, так что нам мешает?

ОНА. Вы меня только расстроили. Лучше бы я не знала, что не пойду в морские деликатесы... Вот в итальянский, как-то совсем и не жалко было бы не пойти... А в деликатесы... Вот зачем вы только сказали?

ОН. Так что нам мешает?

ОНА. Что нам мешает... Вы забыли? Я для себя решила, что между нами всё кончено. Я вот, когда тогда от вас выскочила... Так вот, я тогда так себе и сказала: «С этим козлом – больше никаких дел». Вы, уж, извините, что я так прямолинейно. Но я просто цитирую...

ОН. Да я понимаю...

ОНА. Вы понимаете, я может тогда несколько и в сердцах сказала. Это вовсе не значит, что я действительно думаю, что вы... Это я тогда так сказала.

ОН. То есть сейчас вы бы сказали как-то по-другому?

ОНА. Какая разница – как бы я сказала сейчас.... Ладно. Ни к чему этот разговор. И не звоните больше. Прощайте.

Гудки.

ОНА. Алё! Алё! Вы меня слышите?

Гудки.

А чего он отключился? Вот дура... Ну какая я всё-таки стервозная дура... Да и чёрт бы с ним! Опомнился. Раньше надо было извиняться. Это я его ещё на первый раз тогда простила.

Назначили занятие. До этого мы уже несколько раз встречались. Какие-то упражнения делали по ритмике. В ладоши хлопали под музыку. И, главное, я как не хлопну – всё ему не так.

Включает на телефоне музыку. Пытается прохлопать различные доли. Получается очень плохо.

По-моему, так нормально получается. (*Продолжает хлопать в ладоши.*) А ему всё не так!

Вы что, говорит, не слышите, что всё время колотите мимо?

Это он мне. А откуда он знает, что это я, а не он колотит мимо, если у него у самого нет слуха?

Нет, говорит, я уже на тридцать седьмой странице, а вы только начинаете...

Короче, прихожу я к нему. Всего на полтора часа опоздала. С такой рожей меня встретил, как будто, как будто... Ну я не знаю... Ну может чуть больше. Ну - два часа... Ну - два с половиной... И что?

Надо, думаю, как-то разрядить обстановку. Чего-нибудь весёленькое рассказать, пошутить... Как раз ехала в такси и по радио передавали анекдот. По-моему, так смешной. Я смеялась. Дай, думаю, расскажу.

Рассказала.

- И что, - спрашивает?

И как на это отвечать?

- Что – что? Всё! – говорю. – Конец анекдота. Здесь на этом месте нормальные люди обычно смеются.

Не понимает. Или поиздеваться решил.

Ехидненько так:

- Вы видели кого-нибудь, кто бы над **этим** анекдотом в **этом** месте смеялся?

- Я! Я, - говорю, - над **этим** анекдотом в **этом** месте смеялась. Ехала в такси, услышала этот анекдот и смеялась. До икоты. Мне таксист ещё водички предложил.

- А таксист? – спрашивает.

Причём здесь таксист? Вот причём здесь таксист?

- Он тоже смеялся?

- Нет, - говорю, - не смеялся, но сказал, что смешно.

А он так:

- А чего же он не смеялся, если ему было смешно?

Идиот!

- Всё, - говорю, - с вами всё понятно.

Дурака из себя строит.

- И что же вам, - спрашивает, - понятно?

Ладно, думаю, сейчас я тебе объясню.

- Вы когда-нибудь слышали про такую штуку, как чувство юмора? Добавьте себе к отсутствию чувства ритма и слуха ещё одну психоцелительную мантру: у меня нет чувства юмора. Не забудьте добавить – **ПОЛНОСТЬЮ**. Смиритесь и научитесь жить с этим недостатком.

Он-то проживёт. Что ему будет... Но, видать, в точку попала. Задело его. Заходил. Занервничал.

- Значит, - говорит, - у меня нет чувства, а у вас с таксистом – есть.

А что тут думать? Тут и думать нечего.

И ведь не унимается.

- Как вы там говорили? Проверочка? Ладно. Анекдот!

Типа, сейчас это он меня будет проверять. Анекдот мне рассказывать. Надеюсь, хоть приличный. Стою – вся внимание. В глаза предано, как собака смотрю. Готова проявить своё чувство юмора. Вот... Вот послушайте – что он мне рассказал. Даже стыдно повторить. Вот весь мужской идиотизм в этом... даже язык не поворачивается назвать это анекдотом.

Но, чтобы меня потом не обвинили в предвзятости. Вот – слово в слово. Как было рассказано. Как говорится – из песни слово не выкинешь.

Значит так.

Встречает один мужик знакомого и спрашивает:

- Ты где был?

- Карасей ловил.

- Ну и сколько поймал?

- Нисколько.

- А откуда ты тогда знаешь, что карасей ловил?

Всё. Весь анекдот.

Рассказал и уставился на меня. Типа, реакции ждёт. А какая тут реакция? Тут – диагноз. Полная клиника.

- Что, - спрашивает, - не въехали?

А сам довольный такой.

- Не въехали? – спрашивает. - Вот откуда он знал, что он ловил карасей, если он ничего не поймал! Вот как он знал, что он не поймал карасей? Если он ничего не поймал...

И сам гогочет. Прямо таки закатывается от смеха.

Вот только, говорит, не вздумайте сказать, что это не смешно.

Да кому, кому это может быть смешно?

- Да всем, всем, - говорит, - смешно.

Он его уже раз сто на рыбалке рассказывал и все смеются. Лично он - первый. И ведь, действительно, смеётся. Мерзко так. Противно.

Это, говорит, вам женщина непонятно, потому что у вас мозги по-другому устроены.

У нас - по-другому. А у них, значит, как надо. У них-то, конечно, мозг – мозг. Куда нам...

И тут его понесло...

И не так мы рулим... И не так паркуемся... И по телефону - бла-бла-бла... до бесконечности... От того у нас мозг и забит всякой дрянью...

У них мозг можно подумать важным занят. Кто кому мяч забил. И про этих, карасей.

Достаю свой платок. Сую ему под нос и спрашиваю:

- Пахнет чем?
И знаете, что он мне отвечает? Одеколоном каким-то... Кажется, гвоздикой.
- Ага, - говорю. - Одеколон «Гвоздичный» от Шанель. Вам в армии, наверное, такой каждый день выдавали.
И он ещё что-то говорит про наши полушария?
Тут он как заорёт:
- Руку! Левую руку - быстро! Поднимите левую руку! Быстро! Не думать! Ну! Где левая рука? Быстро! (*Попеременно поднимает то одну, то другую руку. В конце остаётся с поднятой правой рукой. Замечает свою ошибку и быстро меняет руки.*)
Ага, орёт, попались!
Что значит «попалась»? Это он меня сбил. Орал. Левую... А сам тыкал в правую...
Тут - кто угодно собьётся.
А он доволен. Это, говорит, потому что у вас мозг наоборот устроен.
У нас – наоборот. А у них, значит, с мозгом всё в порядке...
Вот этот шарфик как раз тогда на мне был. Тычу ему прямо в глаза его наглые и спрашиваю: цвет какой? Вот этот шарфик - какого цвета? Быстро! Не думать!
И что он мне отвечает? Красного. Вот это - красный? Нет... Вот это - красный? И они ещё что-то про наш мозг говорят?
И ведь не понимает. А какой ещё?
Да, конечно! Какой ещё? Разве бывают ещё какие-то цвета? Например: коралловый, бордовый, терракот...
- Офсайд!
Это он мне. Типа, проверочка. Что такое - офсайд?
Думал, поймал. А я знаю. Это там где мяч гоняют. Угадала?
А ему мало. И что это такое?
- Неважно, - говорю. - Лоферы!
Он так - обалдел. Что, лоферы?
А вот – то! Что такое лоферы? Не знаете? То-то...
Он мне - жиклёр!
Я ему – мелировка! Съел? Мозг у нас не так устроен! Не знаешь!
И тут он - мормышка! И смотрит так. Типа – умыл.
Нет, говорю, такого слова!
Он где стоял, там и сел. Как так нет мормышки?
А вот так! Специально, говорю, сейчас лягнули лишь бы что, чтобы дуру из меня сделать.
Тут он завёлся: как так – мормышки нет... А на что я плотву буду брать... Да вот он мне сейчас покажет...
Мало ли чего он мне покажет. И скажет - мормышка... Я вот тоже ему могу показать. Первое попавшееся из сумочки достала... (*Роется в сумочке и достаёт помаду.*) И сказать, что это – слиперы. Он на помаду тупо так уставился. Свой развитый мозг пытается включить.
- И что? – спрашивает.
- А то, - говорю, - что это никакие не слиперы. А слиперы – это обувь такая.
Тут у него совсем полушария замкнуло.
Как заорёт:
- Причём здесь вообще какие-то слиперы?
- А при чём здесь, - спрашиваю, - ваша мормышка?
Он стоит - вообще уже ничего не понимает.
- Причём здесь, - говорит, - лоферы, слиперы... Мы же хотели просто позаниматься.
Упражнение он какое-то подготовил на тридцать седьмой странице. Три дня готовил. Да кто его просил? Анекдот мой ему не понравился. Ну, да... Его-то анекдот в разы лучше. Где уж нам с нашим мозгом за ним угнаться.

Спасибо, говорю. Было очень приятно провести с вами вечер. Узнала о себе и о своих умственных способностях много нового. И вообще много новых слов узнала.

Чаю ещё предлагал попить. Типа – успокоиться.

Дружков своих, говорю, пригласите на чай. Сто первый раз расскажете им свой анекдот. Заодно и сами посмеётесь.

На том и расстались.

Вот так вот... Разрядила обстановочку. Рассказала анекдот. Хотя... Может он, действительно, не очень? Рассказать?

Да ладно, потом как-нибудь.

Вот чего вернулась? Ведь выяснила уже, что меня просто тупо кинули. Прикололся какой-то придурок. Журнальчик забыла... Да даром он мне не нужен. Вот что я себя-то пытаюсь обмануть? Журнальчик... Возвращаться просто домой не хотелось. Что там? Телевизор? Сто первая серия про Марию? Собаку даже не могу себе позволить завести. А ну как что-то случится? И куда её? Из всех танцклассов выгнали. Ну не выгнали... сама ушла. А что там одной стоять. С этим - поругалась...

И на что рассчитывала? Вот я вернусь, а тут он – сам сидит. Принц. Из сказки Золушка. Это же надо такое написать. А я... Может у нас, действительно, с мозгами что-то не в порядке? Вот как сразу не сообразила, что это кто-то развлекается.

Умнее всех хотела быть. Типа, вы девоньки ждите своего Принца, коли лет не жалко. А я – вот как – за 10 минут сразу трёх нашла.

Раз! И вот они - одинокие, продвинутые, спортивные... Охочие до знакомства... На любой вкус. Хочешь - Жеребца, хочешь – Интеллекта. А можно – Принца. И в голову не пришло: а откуда они в интернете возьмутся, если их в реальной жизни днём с огнём не сыскать.

Нет, есть, конечно.

У меня даже был один такой Интеллигент. Ну это они только с виду такие. Нет, сначала всё, как надо – интеллигентно. Про какие-то монографии рассказывал, чего-то он там редактировал... В кино ходили. До дому проводил. На чай напросился. Ну... сидим, пьём чай. Потом, смотрю, занервничал.

Время, говорит, позднее. Скоро транспорт перестанет ходить, пора определяться.

Я, если честно, сразу как-то не сообразила. К чему это он? Нет, ну, конечно, не девочка, догадывалась к чему клонит... Но как-то всё неожиданно. Только что про какие-то монографии рассказывал. Стихи читал. И вдруг – на тебе – определяйся. И слово какое-то... Вроде - интеллигентно намекнул, а разобраться, так пахабней некуда.

Он-то по всему видать уже определился. Видит, что я притормаживаю. И раз! Мне руку на коленку. И так по коленочке ручонкой вверх, вверх, вверх ... Споро так. Ловкий такой. Мне потом подружка говорит – это которая всё время названивает – интеллигентный человек! Хорошо, что ещё сразу за пазуху не полез.

Да уж куда интеллигентней.

Ну, я ему тогда и выдала.

Девчонки, запоминайте, как надо отшивать интеллигентов!

Готовы?

На мой взгляд, степень нашего знакомства ещё недостаточна для перехода к такому уровню взаимоотношений.

А?! Как?

Я когда своей племяннице рассказала, она от этой фразы просто в восторг пришла. Я, говорит, сейчас запишу, выучу – ох, я теперь парней в школе отшивать буду. Вот они припухнут от удивления.

Я потом, если надо ещё раз повторю. Запишите. Мне не жалко.

А когда уходил, дверью как хлопнет! У меня аж лампочка в прихожей перегорела. Какие там взаимоотношения? Интеллигент хренов!

Включает музыку на телефоне.

О! Всё рок-н-роллом забито. Пресли, Чак Берри... Хорошая музыка. Только непонятно, как под неё танцевать.

Раз, два, три, четыре, пять, шесть... раз, два, три, четыре, пять, шесть...

Встаёт, делает танцевальные шаги.

О! Видели? Видели? Только на третьем такте сбилась. Жаль этот не видел. На тридцать седьмой он странице. А слабо три такта протанцевать и не сбиться?

Раз, два, три, четыре, пять, шесть...

Блин! Сбилась. И чёрт с ним! Всё! Всё! Вычеркнула. И музыку всю эту надо постирать. Нормальное что-нибудь записать.

(Садится.)

О! Чуть каблук не сломала. Хорошие туфли. Жмут немного. Надо было на два размера больше брать.

Вот я ему тогда так и сказала. С этого всё и началось. И кончилось. Теперь уже насовсем.

Прихожу к нему, как договаривались. Почти не опоздала. Ну разве что совсем малость. Заскочила купить новые туфли. Классные, правда? Начали что-то там делать. Шаги всякие. Вправо, влево... Сколько можно?

Всё, говорю: пе-ре-рыв! Устала. А что такого? Имею право.

Что тут с ним стало.

Да мы только начали... Да мы так никогда ничему не научимся... Да мы только на тридцать седьмой странице... Бу-бу-бу...

Ну на это мне наплевать...

А тут он вдруг спрашивает:

- А с чего это вы так устали? Я вот старше вас и ничего. Сколько вам лет?

Это он кого? Это он меня спрашивает? Да... Да как он... И что я ему должна ответить?

А он так:

- Впрочем, можете не отвечать – и так всё понятно.

Ну это вообще! Это что такое ему про меня понятно, что даже можно не отвечать?

- Нет, - говорю, - я хочу знать: что это вам такое понятно про мой возраст?

- Ну, - говорит, - вы сейчас – как бы это сказать – находитесь... на склоне...

На чём, на чём нахожусь?

Какую-то ахинею понёс. Ну это, типа, только так говорится... Так сказать, осень, золотая пора жизни. Кстати, прекрасная пора. Поэты воспевают.

- Помните, - говорит, - у Пушкина.

И что он мне цитирует?

*Октябрь уж наступил — уж роца отряхает
Последние листья с нагих своих ветвей...*

Ведь прочёл и даже глазом не моргнул. Под конец, правда, спохватился. Ой, я не то хотел прочесть... Да уже поздно. Прочёл.

- Ага, - говорю, - типа: листья опали и грачи улетели. На это вы намекаете?

«Последние листья». Надо же такую гадость сказать.

- Это не я, - говорит, - это - Пушкин.

А мне от этого легче? И к чему вот эти грязные намёки про мой возраст? Осень, опавшие листья, грачи... Про грачей он, правда, ничего не говорил. Но всё равно обидно. А никакой другой причины – почему мне тяжело танцевать, конечно, нет? Сразу – возраст. Только бы оскорбить. А то, что мне, может быть, туфли жмут ему в голову не приходило.

- Туфли, - спрашивает?

Да, представьте себе, туфли. Совсем новые туфли, немного жмут. Надо было на два размера больше брать.

- Так что ж вы, - спрашивает, - не купили размером больше?

- Да, - говорю, - они последние были.

Вроде нормально всё объяснила. Что здесь непонятного? Не понимает. Или поиздеваться просто решил. Провоцирует

- Но они же вам, - говорит, - малы.

А может, действительно не понимает?

Начинаю ему объяснять: ну смотрите – какой цвет, а каблук, колодка... Ну как такие можно было не купить?

Он опять за своё. Но вы же, говорит, в них не можете ходить.

Тут уже я не выдержала.

- Вы что, - спрашиваю, - тупой? Я же объяснила: они были последние. Последние. Таких больше не было. Ну это-то хоть понятно?

- Так я и пытаюсь, - говорит...

Нет уже не говорит, а кричит: пытаюсь понять!

- Туфли были последние. Так?

- Так.

Я ему это и объясняю. Кажется, до него начинает доходить.

- Но ходить в них, - продолжает орать, - нельзя.

Морда уже красная. Того и гляди удар хватит.

- Да что вы, - говорю, - на меня всё время кричите?

А он:

- Да вы из кого угодно психопата сделаете.

Туфли ему мои чем-то не подошли. Да ему лечиться надо. А не танцами заниматься. Ну не было туфель моего размера. Что тут непонятного?

- Но при этом, - говорит, - вы их покупаете. Потому что они...

- Потому что они - последние. Других, значит, не было.

Ну вот как ему ещё объяснить?

- Послед-ни-е!

- Но другие-то, - спрашивает, - были?

- Но ведь другие, они же – другие!

Ну как ему ещё объяснить? Вот как он не понимает?

И тут он вообще с катушек слетел: да как это можно понять? Кто это вообще способен понять?

Действительно психопат какой-то. Ну что он ко мне пристал? Что я ему сделала? Хорошо, говорю, последний раз объясняю. Вот смотрите. Видите? Цвет! Какой цвет! А, да один чёрт он цвета не различает. А форма, каблук... Ну ведь классно же, правда? Вот как такое можно было не купить?

Вроде всё нормально объяснила. Какие ещё могут быть вопросы? Ну.. ну вот как ещё?

И что вы думаете, он говорит?

- Они же вам малы.

И он мне ещё что-то про свой мозг рассказывал.

И тут я поняла. Это он специально От зависти. Я – моложе. Если даже у меня и, как там? Осень, сентябрь?

- Это, - говорит, - не у меня. Это у Пушкина. И не сентябрь, а октябрь.

- Хорошо. Пусть будет октябрь. Начало. А у вас тогда - вообще, - говорю, - декабрь. Конец. Может ещё, конечно, и не тридцать первое. Но – последняя декада. Заморозки. И пышное природы увяданье. А у меня, между прочим, ещё бабье лето впереди.

Что? Нечем крыть?

И вот тогда он и выдал. После чего у нас с ним – всё! Всё и навсегда! А как иначе? А вы, говорит, а вы... вы... одеваетесь, как... как... Даже выговорить не могу. Где он только такое слово взял? Я специально потом по всем словарям проверяла – нет, нет такого слова. Мормышка эта его – есть. Была не права. А... А этого слова - нет.

Нет, всё-таки, видимо, придётся сказать. Ух... Сейчас воздуха побольше наберу. Дыхательная гимнастика. Всё, готова. Слушайте, как он меня приложил. Вы, говорит, одеваетесь как... как... (*вдыхает-выдыхает...*) как посикуха. А! Какого? Это, что? Это про кого вообще?

Спохватился. Оправдываться стал. Вы, говорит, просто неправильно понимаю значение этого слова. Это – вообще не обидно...

Вот это не обидно? Это комплимент, что ли, такой? Да? Сначала – отцвела. Октябрь. Грачи улетели... Потом - вот это вот... Это - тоже Пушкин?

Неправильно понимаю значение... Да у этого слова – вообще нет значения. Ни в одном словаре. Откуда он его только взял?

Звонок.

Алё! А, ты... Господи, сколько же можно. Да, знаю, что мы подруги. Спасибо, что волнуешься. Нет не одна. Да, людное место. Полно тут людей. Не протолкнуться. (*Слушает.*) Что? Скажи, ты в своём уме? Вот зачем? Зачем ты мне это сейчас рассказала. Про маньяков вот этих всех. Ты нормальная. Всё! Забуди мой телефон. Идиотка. (*Заканчивает разговор.*)

Нет. Ну, она нормальная? Вот что у неё с головой? Я тут сижу одна ночью. А она мне сообщает, что вспомнила - как в этом парке два года назад разрубленную женщину нашли. А преступника, между прочим, так и не поймали. Вот кто её просил? Теперь всё время буду об этом думать.

Оглядывается. Прислушивается.

А что вдруг так тихо стало? Вроде, музыка какая-то играла. И куда все подевались? Блин. Всё! Нечего здесь больше высиживать. Никто не придёт! Никого нет! Считаю до трёх, встаю и ухожу.

Раз, два, три!

Продолжает сидеть.

Хоть бы прошёл кто. Как-то одной иди... Тут хоть фонарь горит. А там вон – совсем темно. Вот – кто её за язык тянул?

Последний раз считаю: Раз, два, три!

Да и чёрт с ним! Пусть хоть бы и маньяк. Пусть уже хоть кто-то придёт! Нет никого! И не будет! Ни Жеребцов, Ни Интеллигентов, ни Принцев. Ни-ко-го! Даже маньяков. Все вымерли. А те, что остались – лежат на диване и доверчивым дурам в парке свидание назначают. А самому даже лень оторвать задницу и хоть из любопытства придти и посмотреть – с кем он хотел познакомиться?

Или не лень?

А может он всё это время где-то здесь рядом? А что он там делает? Чего просто так сидеть? Да нет... Что за глупость. Разве станет солидный мужик в кустах сидеть? И

Интеллигент... Хотя, Интеллигент - ещё как станет. Знаем. Проходили. И Жеребец ещё этот...

Так...

Достаёт телефон. Делает вид, что набирает номер. Нарочито громко.

Милый, это я. Ты меня заберёшь? Да, я в парке. Да на нашем месте. У фонтана. С друзьями придёшь? Очень хорошо. До встречи.

Так, теперь подруге.

Привет, подруга. Я звоню сказать, чтобы ты не волновалась. *(Залезает на скамейку. Очень громко говорит в телефон.)* Мне сейчас звонил мой друг по танцам. Он сейчас сюда придёт. С приятелем. С двумя приятелями. Да. Я тебя тоже люблю.

Сейчас за мной придут! Все слышали?!

Стоит некоторое время на скамейке. Оглядывается по сторонам.

Господи, ну кому это я всё? Ведь знаю же, что никого нет. Или есть? Да если даже и есть. А плевать! Алё! Эй, если вы там. Хотели посмотреть на Фантазёрку, Интеллигентку и Солидную Женщину в одном лице? Вот она я. Что? Всё? Смешно? А хотите, анекдот расскажу про карасей? Ещё смешнее будет. Обхохочешься.

Или ещё лучше – стриптиз покажу. Сейчас мы тебя на живца выманит. Вот только музыку включу.

Включает музыку. Ходит по скамейке как по подиуму. Принимает достаточно фривольные позы, снимает платок, жакет. Крутит им в воздухе над головой. Начинает растёгивать блузку...

Звонок телефона. Быстро соскакивает со скамейки и отвечает на звонок.

Да! Алё! Слушаю! Как это - где я? Где... Ну, в парке... Плохо слышно. Меня тоже? Я в трубку говорю. Так слышно? *(Залезает на скамейку.)* Так лучше? В парке. Где и договаривались. А кто это? Я кто? А с кем вы договаривались? Ну... А вы... который? Как..? А Кто..? Нет... Нет... А кому вы звоните? Нет. Да, наверное, ошиблись номером. Подождите, а... Не за что.

Гудки.

Всё. Приехали. И ведь даже позвонить некому.

Слезает со скамейки. Садится. Сидит. Ждёт.

Сидит некоторое время в тишине.

Набирает номер.

Телефонный разговор.

ОНА. Эй! Алё! Почему вы не звоните?

ОН. Вы же сказали: никогда вам больше не звонить.

ОНА. Ну это когда было... Значит так, я вас прощаю. Пока прощаю. Алё, вы слышите? Что это у вас там? Музыка? Вы что репетируете? А я, между прочим, одна без вас только так три такта сделала. Так что ещё неизвестно, у кого хуже со слухом.

ОН. Это нормально. В книжке так и написано: сначала один такт, потом два, потом...

ОНА. Мы столько не проживём. Сделайте погромче. Раз, два... Вот когда поворот на пять, шесть – у меня получается. А вот шаги не очень. А у вас?

ОН. Я вот подумал: а может ну их, эти шаги, повороты...

ОНА. Как это?

ОН. А вот так! Пропади они пропадом. И нечего их считать.

ОНА. А шаги?

ОН. Никаких шагов! Шаги отменяются. Такты отменяются. Кто это вообще придумал - что и как надо танцевать? Где это сказано, что танцевать надо именно так, а не иначе? Закон что ли такой есть? Вот пусть они сами так и танцуют, а мы...

ОНА. А мы...

ОН. А мы - будем танцевать так, как нам хочется. И плевать на все правила. Такты, ритмы... Мы же хотим просто вместе станцевать. И плевать - получается у нас или нет. У меня, может быть свой ритм. Вы не смотрите, что я с виду уже того... Это снаружи. А внутри. Внутри - я ещё очень даже ого-го! Внутри у меня там, знаете, как колотит? Вам слышно музыку?

ОНА. Слышно.

ОН. Ну что попробуем!

ОНА. А давайте!

Танцует Рок-н-Ролл, совершенно не думая о том: получается у неё или нет, и как она выглядит со стороны.

ОНА. А, по-моему, у нас не так уж и плохо получается. Как это мы раньше не додумались! Эй, как там у вас? Получается?

ОН. Отлично получается,

ОНА. И это притом, что у нас нет чувства ритма!

ОН. У нас, между прочим, нет и музыкального слуха!

ОНА. Начисто!

ОН. Напрочь!

ОНА. Полностью! Медведь на ухо наступил. Но нам на это наплевать!

Танцует.

ОН. Чёрт, кажется, сбился...

ОНА (*останавливается*). Стоп. Вы же сказали, что это не важно. Как вы могли сбиться, если нам наплевать на все эти шаги, такты... Решили, что это - не важно.

ОН. Нет, но шаги это - важно. Что-то всё-таки надо... И считать. Вот на тридцать седьмой странице как раз...

ОНА. Ну и разучивайте сами свои шаги! А мне больше никогда не звоните!

Опять ему не так.

Усаживается на скамейку.

Звонок.

Не буду отвечать. Пусть помучается.

Звонки.

Сразу не буду отвечать. Вот сосчитаю до десяти. Четыре, пять, шесть...

Звонки прекращаются.

Хватает телефон.

Алё! Алё! Трубку повесил. Он что - не мог чуточку подождать? Сама звонить не буду.

Ждёт.

Не буду. (Смотрит на телефон. Не знает чем себя занять.)

А! Ну да... Я же хотела рассказать анекдот. Ну, тот, над которым даже таксист не смеялся. Но он сказал, что смешно. А мне понравился. А может он, действительно, – не очень? И зря я его тогда?

Короче...

Встречаются две подруги. Одна другой говорит: «Милая, ты ничего не замечаешь?» А та ей: «Нет. А что?» Первая говорит: «Я сегодня была в косметическом салоне». А подруга ей: «И что, было закрыто?»

Всё!

*Звонок телефона. Рок н Ролл.
Поспешно отвечает на звонок:*

- Послушайте, я вас так и быть прощаю. Пока прощаю, последний раз... Последний раз прощаю. Алё! Не кладите трубку! Нет, это вы меня послушайте... Ну и что с того, что вы уже на тридцать седьмой странице...

Ругаются...

- Нет, это вы меня послушайте...

- Да у вас - мозг - мозг...

- А что вы мне всё время звоните...

- Я вас просила позвонить? Забудьте мой номер телефона!

- Стойте! Не кладите трубку. Алё! Алё...

- Эй, вы ещё там?

*Постепенно звуки музыки перекрывают голос Героини.
И остаётся только - Рок-н-Ролл!*

Апрель 2017